

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811.581.11

Роль и способы выражения имплицатур в китайском дипломатическом дискурсе

¹ Го Индун,
¹ Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: в данной статье исследуются роль и способы выражения имплицатур в китайском дипломатическом дискурсе. В качестве объекта исследования взят дискурс китайских пресс-конференций, относящийся к периоду с 1 января по 1 июля 2024 года. Цели исследования: 1) обсудить роль имплицатуры в китайском дипломатическом дискурсе; 2) обобщить способы выражения имплицатур в китайском дипломатическом дискурсе. В соответствии с поставленными целями исследования были определены следующие задачи исследования: на основе анализа дискурса мы обсудим роль и выражение имплицатур в китайском дипломатическом дискурсе.

В результате исследования было выявлено, что 1) основная роль имплицатуры в китайском дипломатическом дискурсе заключается в убеждении; 3) в китайском дипломатическом дискурсе конвенциональная имплицатура выражена в виде дипломатического клише, обобщенная имплицатура выражена в виде “слабой информации”, которая косвенно выражает “сильную информацию”, а частная имплицатура выражена в виде предложений, которые не связаны с темой содержания.

Ключевые слова: имплицатура, китайский дипломатический дискурс, пресс-конференция МИД, роль, способы выражения

Для цитирования: Го Индун Роль и способы выражения имплицатур в китайском дипломатическом дискурсе // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 83 – 89.

Поступила в редакцию: 7 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

***

The role and ways of expressing implicatures in Chinese diplomatic discourse

¹ Guo Yingdong,
¹ Far Eastern Federal University

Abstract: this article investigates the role and ways of expressing implicatures in Chinese diplomatic discourse. The object of the study is discourse of the press conference of Chinese Foreign Ministry from January 1 to July 1 2024. Research Objectives of This Paper: 1) To discuss the role of implicature in Chinese diplomatic discourse. 3) To summarize the expression modes of implicature in Chinese diplomatic discourse. Based on the above research objectives, the following research tasks are established: based on discourse analysis, we will discuss the role and expression of implicature in Chinese diplomatic discourse.

Research Findings: 1) The primary role of implicature in Chinese diplomatic discourse lies in persuasion. 3) In Chinese diplomatic discourse, conventional implicature is expressed through diplomatic language, generalized implicature is conveyed indirectly through "weak information" to imply "strong information," and conversational implicature is expressed through sentences with specific semantics unrelated to the main content of the discourse.

Keywords: implicature, Chinese diplomatic discourse, Press conference of the Foreign Ministry, role, ways of expression

For citation: Guo Yingdong The role and ways of expressing implicatures in Chinese diplomatic discourse. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 83 – 89.

The article was submitted: October 7, 2024; Approved after reviewing: December 9, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

На фоне непрерывного обновления социальной коммуникации постепенно возрастает потребность людей в информационной нагрузке речевого высказывания, поэтому скрытой информации текстов уделяется большое внимание лингвистами. Среди них термин «имплицатура», выдвинутый Пол Грайсом, заложил основу для исследований в этой области. Однако в настоящее время, когда имплицитная коммуникация становится все более и более популярной, в отношении дипломатического дискурса Китая звучат такие критические замечания, как “дипломатия боевых волков”, “дипломатический терроризм” и другие [2]. Критики считают, что агрессия в китайской дипломатии связывает с ростом благосостояния страны и обретением статуса возвышающейся державы, что произошло в эпоху Си Цзиньпина [6]. Хуа Чуньин, пресс-секретарь Министерства иностранных дел Китая, сказала, что агрессивность никогда не была традицией китайской дипломатии, а низкопоклонство тоже не является темпераментом китайского народа.

Мы думаем, что это происходит из-за злонамеренных интерпретаций китайской дипломатии некоторыми западными странами без полного понимания дипломатического дискурса Китая. Хорошо известно, что современная дипломатическая дискуссия содержит много импликаций, и что каждый дипломат использует тактичность и косвенность в своих переговорах [14]. Можно сказать, что понять дипломатический дискурс можно, только осознав импликации. Так что в данной статье на примере пресс-конференции Министерства иностранных дел Китая рассматривается роль и способы выражения имплицатур в китайском дипломатическом дискурсе.

Имплицатура – одно из важнейших средств имплицитной коммуникации [15]. В отношении имплицитной коммуникации Остер предложил триаду речевых актов “локуция”, “иллокуция” и “перлокуция” [11]. Иллокуция – это важнейший ключ к “косвенным речевым актам” [22], например ирония, антифраз, эвфемизмы и другие средства намека. Американский лингвист Пол Грайс сделал систематический вывод об этом лингвистическом феномене с прагматической точки зрения, он полагает, что общий диалог должен следовать четырьмя принципами, а именно: постулаты количества,

качества, отношений и модальности. На самом деле, в реальном диалоге общение людей не всегда сводится к простой передаче информации, а к передаче более глубокого смысла, чем сами слова. По этой причине люди часто создают имплицатуру, которая намеренно нарушает “принцип кооперации” [3].

Имплицатуры по Г.П. Грайсу подразделяются на конвенциональные и коммуникативные [4]; в свою очередь, коммуникативные имплицатуры делятся на частные и обобщенные [3]. В этой связи мы классифицируем имплицатуры на “конвенциональная имплицатура”, “обобщенная имплицатура” и “частная имплицатура”. Имплицатура, создаваемая словами с определенными лексическими значениями, называется конвенциональной [15]. Если имплицатура возникает в результате употребления высказывания в определенном контексте, она получает название частной. Если имплицатура возникла в результате употребления определенной лексемы в высказывании, она считается обобщенной, так как не зависит от контекста [1].

Материалы и методы исследований

Взяв в качестве объекта исследования тексты пресс-конференций Министерства иностранных дел Китая с января по июль 2024 г. (<https://www.mfa.gov.cn/>), мы используем дискурс-анализ для изучения способ выражения имплицатур в китайском дипломатическом дискурсе и его основной роли.

Результаты и обсуждения

Хэ Цзырань отмечает, что имплицитные выражения языка должны быть проанализированы с прагматической точки зрения, чтобы быть значимыми [0]. Итак, в данной статье на основе теории прагматики и с помощью теорий, связанных с психологией, анализируются способы выражения и роль “конвенциональной имплицатуры”, “обобщенной имплицатуры” и “частной имплицатуры” в китайском дипломатическом дискурсе.

1. Конвенциональная имплицатура

Конвенциональная имплицатура опирается на слова, предложения и другой языковой материал с конкретными значениями [0].

Пример 1: Вопрос: 印度外长苏杰生就印中关系现状发表讲话。他表示, 在印中边境地区部署这么多军队不符合双方共同利益, 紧张局势对双方都没有好处。问题越早解决对双方就越有利。中

方对此有何回应? (Министр иностранных дел Индии Субраманьям Джайшанкар заявил, что размещение такого большого количества войск в районе китайско-индийской границы не отвечает общим интересам обеих сторон. Чем быстрее будет решен этот вопрос, тем лучше будет для обеих сторон. Какова реакция Китая на это?)

Ответ: 希望印方同中方 **相向而行**, 从战略和长远角度把握双边关系, 避免误解误判; 坚持对话合作, 避免人为设障, 共同努力推动两国关系健康稳定向前发展。(Мы надеемся, что стороны будут **двигаться навстречу друг другу**, рассматривая двусторонние отношения в стратегической и долгосрочной перспективе. Будем настаивать на диалоге и сотрудничестве, избегать искусственных препятствий и прилагать усилия для содействия развитию отношений двух стран.)

“Двигаться навстречу друг другу” – устоявшийся дипломатическое клише в китайском языке, который часто используется в политической сфере для выражения духа взаимного компромисса и совместного продвижения вперед в условиях конфликта между двумя сторонами. В китайском дипломатическом дискурсе китайцы хорошо умеют выражать свои истинные намерения в косвенной форме, понятной обеим сторонам диалога, с целью повышения степени принятия истинных намерений обеими сторонами диалога.

Пример 2: Вопрос: 你刚才说, 因为日本参与发表七国集团声明, 中方已取消与日本外相的会晤。这是否意味着中国现在不愿与任何七国集团国家外长举行会晤? 这种情况什么时候会改变? (Вы только что сказали, что Китай отменил личную встречу министра иностранных дел Ван И и его японского коллеги из-за заявления «Группы семи». Означает ли это, что Китай теперь не желает встречаться с министрами иностранных дел любых стран «Группы семи»? Когда эта ситуация изменится?)

Ответ: 如七国集团成员不改变在台湾问题上的错误, 我们将 **重新考虑** 会晤的意义。(Япония, не сущая историческую ответственность за тайваньский вопрос, не имеет никакого права говорить о вопросах, связанных с Тайванем. Если члены «Группы семи» не изменят своих заявлений по тайваньскому вопросу, мы **пересмотрим значение этой встречи**.)

Выражение “пересмотреть что-то” – это глубоко содержательное и типичное выражение в дипломатическом клише. Это не просто повторное рассмотрение или переоценка какого-либо вопроса, но и изменение политики, предупреждение, давление, тактика переговоров и так далее. В данном

контексте “пересмотрим значение этой встречи” на самом деле означает “не будем участвовать во встрече”. Это выражение, нарушающее постулата модальности, призвано избежать ответственности. “Не будем участвовать” соответствует только одному результату, а “пересмотреть” может соответствовать множеству результатов, таким образом, ответ в примере 2 является убедительным независимо от конечного результата.

2. Обобщенная импликатура

Обобщенная импликатура находится на переходе между конвенциональными и частными импликатурами, которые не зависят от контекста и не являются значениями слов и предложений, а формируются с участием привычек использования языка, культурного фона и социальных норм.

Этот лингвистический феномен тесно связан с “законом прегнантности (Law of Pragnanz)”, выдвинутым гештальтпсихологией (Gestalt psychology), то есть при восприятии внешнего окружения люди используют свой прошлый опыт и стремятся к тому, чтобы все было совершенным [0]. Это значит, что люди автономно дополняют или дорабатывают полученную информацию. Два из этих принципов дополнения и интерпретации тесно связаны с законом прегнантности: принцип близости (Proximity principle) и сходства (Similarity principle)[0]. Так что в обобщенной имплицатуре, слушатель может дополнить “слабую информацию” своим собственным опытом, чтобы получить “сильную информацию” с иллюзиями.

Пример 3: Вопрос: 我们注意到, 美国总统拜登日前在接受采访时说, “一带一路”倡议已成为一个令人讨厌的计划。中方对此有何评论? (Мы отмечаем, что на днях президент США Джо Байден сказал в интервью, что инициатива “Один пояс и один путь” стала отвратительной. Каков комментарий Китая по этому поводу?)

Ответ: “一带一路”倡议到底怎么样, **参与共同建设国家的人民最有发言权**。(Только народ страны-участницы имеет право оценивать инициативу “Один пояс и один путь”.)

Президент США считает китайскую инициативу “Пояс и путь” отвратительной. Ответ Китая не касался взглядов Байдена, а представлял собой более широкую “слабую информацию” о том, что народ стран-участниц имеет право оценивать инициативу “Пояс и путь”. Хотя этот слишком широкая информация нарушает “постулат количества”, но хорошо известно, что Соединенные Штаты не являются страной-участницей. Слова «не являться» и «являться» семантически связаны, поэтому, согласно принципу близости, адресат совершает диалог, основываясь на собственном опыте, в ре-

зультате чего получается “сильную информацию” о том, что президент США не имеет права оценивать.

Пример 4: Вопрос: 中国外交部发言人周二在社交媒体表示, 菲律宾媒体对在南海拍摄的视频进行了不当编辑, 把菲律宾描述为受害者。菲外国记者协会昨天回应表达强烈不满, 强调菲媒体是独立的, 不受政府控制。中方对此有何评论? (Представитель Министерства иностранных дел Китая заявил во вторник в социальных сетях, что филиппинские СМИ неправильно отредактировали видео, снятое в Южном море, представив Филиппины в качестве жертвы. Ассоциация иностранных журналистов Филиппин (FCA) вчера выразила резкое недовольство, подчеркнув, что филиппинские СМИ являются независимыми и не контролируются правительством. Как это комментирует Китай?)

Ответ: 我们需要强调的是, *报道事实的真相是每一位记者的本分*。我们希望有关组织和记者能够秉持客观立场, 全面准确地报道事实的真相。(Мы должны подчеркнуть, что *донесение правды – это естественный долг и обязанность каждого журналиста*. Мы надеемся, что соответствующие организации и журналисты будут придерживаться объективной позиции и сообщать правду всесторонне и точно.)

СМИ Филиппин не признали, что неправильно сообщали о Южно-Китайском море. В своем ответе китайская сторона не стала прямо отвергать точку зрения филиппинских СМИ, а подчеркнула “слабую информацию”, именно, что донесение правды – это естественный долг и обязанность каждого журналиста. Это делается для того, чтобы защитить лицо другой стороны, тем самым усилив убедительную силу предложения для адресатов. В ответе примера 4 есть семантическое сходство между словами “каждый журналист” и “филиппинские журналисты”, поэтому, дополнив семантику, можно получить точную “сильную информацию”, а именно Филиппинские журналисты должны сообщать правду.

3. Частная импликатура

Частная импликатура зависит от контекста. Она является самой убедительной[0]. Такая импликатура означает контекстно обусловленные семантические реинтерпретации, а не речевые действия с дополнительной прагматической функцией [19].

Пример 5: Вопрос: 昨天, 马来西亚总理安瓦尔表示, 中国把所有遏制其军事和经济发展的行为, 视为否认中国在历史上应有地位。请问中方对马方的评论有何回应? (Вчера премьер-министр Малайзии Анвар заявил, что Китай рассматривает

все действия по сдерживанию своего военного и экономического развития как отрицание заслуженного места Китая в истории. Какова реакция Китая на такие комментарии?)

Ответ: 中国的发展是世界和平力量的发展, *中国发展靠的是独立自主、自力更生*。我们始终致力于同地区国家和世界各国一道, 倡导世界多极化和经济全球化。(Развитие Китая – это развитие мирной силы в мире. *Развитие Китая опирается на независимость и самодостаточность*. Мы всегда были привержены сотрудничеству со всеми странами мира, выступая за многополярный мир и экономическую глобализацию.)

Представитель МИД КНР не стал напрямую опровергать высказывания премьер-министра Малайзии, а лишь подчеркнул, что развитие Китая опирается на независимость и самодостаточность. Такой ответ нарушал постулат отношений, но он точно отвечает на суть вопроса. Поскольку вопрос уже предполагает контекст, в котором развитие Китая может быть сдержано внешним поведением, в данном конкретном контексте “развитие Китая опирается на независимость и самодостаточность” приобретает новую семантическую интерпретацию, а именно “никакое поведение не может сдерживать развитие Китая”.

Пример 6: Вопрос: 乌克兰总统泽连斯基呼吁中美领导人参加下月在瑞士举行的乌克兰和平峰会。中方会否出席? (Президент Украины Зеленский призвал китайских и американских лидеров принять участие в мирном саммите по Украине, который пройдет в Швейцарии в следующем месяце. Примет ли Китай участие?)

Ответ: 在乌克兰问题上, 中方 *支持召开俄乌双方认可、平等参与、对所有和平方案公平讨论的国际和会*。(По украинскому вопросу мы поддерживаем созыв мирной конференции, *одобренной российской и украинской сторонами, с равным участием и справедливым обсуждением вариантов мира*.)

Вопрос в примере 6 такой: “Примет ли Китай участие?” Но в ответе Китая не говорится да и нет, а лишь подчеркивается его позиция по мирной конференции, что нарушает “постулат отношений”. Однако в данном вопросе ещё имеется такой контекст: “Россия не была приглашена”, и в этом контексте позиция Китая приобретает новый смысл, т.е. убедить другую сторону в том, что неучастие Китая в конференции было заслуженным.

Дипломатический дискурс направлен на слушателей, на которых они пытаются повлиять [21]. Иными словами, дипломатический дискурс влияет

на сознание или поведение адресатов. Однако ученые по-разному оценивают роли дипломатического дискурса. Китайские ученые разделяют основные роли дипломатического дискурса на “имплицитное изложение собственной позиции” и “имплицитное убеждение адресата”. Некоторые ученые утверждают, что дипломатический дискурс призван указать политическую позицию, имплицитно указывая на принципы и направление действий страны [23]. Чжан Чжичжоу также считает, что дипломатический дискурс Китая должен сохранять независимость и оригинальность мышления, а не убеждать Запад, применяя западную дипломатическую тактику [16].

Другие ученые утверждают, что не только мир должен понять Китай, но и Китай должен сделать все возможное, чтобы завоевать понимание мира. Убеждение – это элемент международного влияния страны, и это также цель, к которой следует стремиться в дипломатическом дискурсе Китая [17]. Российские ученые также считают, что воздействующая функция считается главной, присущей любому дипломатическому дискурсу [8].

Очевидно, что хотя китайские и зарубежные ученые не имеют единого мнения об основной роли китайского дипломатического дискурса, однако они сходятся во мнении о форме выражения дипломатического дискурса – “имплицитной коммуникации”. Это связано с тем, что в официальной коммуникации, такой как дипломатия, она обычно является средством общения для защиты лица обеих сторон [11] соблюдения принципа вежливости [18].

Отсюда следует, что роль имплицитности как элемента китайского дипломатического дискурса неизбежно ограничена жанром. Поэтому роль имплицитности в китайском дипломатическом дискурсе заключается в “имплицитном изложении собственной позиции” и/или “имплицитном убеждении адресата”.

По результатам нашего дискурс-анализа того, как выражены имплицитности в китайском дипломатическом дискурсе:

1) Китайской конвенциональной имплицитности обычно через дипломатическое клише [7]. Это связано с тем, что в дипломатических контекстах часто приходится учитывать степень приемлемости обеих сторон диалога и нельзя напрямую выдвигать строгие требования.

2) Обобщенная имплицитность в китайском дипломатическом дискурсе в основном представляют собой “слабые информации”, косвенно выражающие “сильные информации” с реальными

намерениями. Согласно “когнитивному оптимизму (cognitive optimism)” Ломбарди Валлаури, люди слишком доверяют своим собственным суждениям и интерпретациям вещей [20], поэтому обобщенная имплицитность более убедительна, чем конвенциональная.

3) В китайском дипломатическом дискурсе частная имплицитность часто выражается предложениями, не связанными с темой. Адресат через контекст самостоятельно приходит к истинному намерению, как будто убедил его самого. Это значительно повышает убедительность дискурса.

В заключение можно сделать следующие выводы: основная роль имплицитности в китайском дипломатическом дискурсе заключается в имплицитном убеждении адресата. Кроме того, конвенциональная имплицитность в китайском дипломатическом дискурсе, как правило, выражается через дипломатическое клише. Обобщенная имплицитность с помощью “слабой информации” косвенно выражает “сильную информацию”. Частная имплицитность обычно выражается в предложениях, не имеющих отношения к теме текста.

Рассмотрев классификации, способ выражения и роли имплицитности в китайском дипломатическом дискурсе, данная статья позволяет не только подтвердить независимую и миролюбивую внешнюю политику Китая, но и предоставить теоретическую поддержку исследованию адресатов. Однако в данной статье существуют недостатки, например, такая статья основана на прагматике, поэтому невозможно узнать конкретные ситуации понимания адресатами имплицитности в дипломатическом дискурсе. Для решения этой проблемы, мы считаем, что дальнейшие исследования могут быть проведены с помощью психолингвистических экспериментальных методов в сочетании со статистическими методами.

Выводы

В результате исследования получены выводы:

1. В прагматической лингвистике основная роль имплицитности в китайском дипломатическом дискурсе заключается в имплицитном убеждении адресата.

2. В китайском дипломатическом дискурсе конвенциональная имплицитность обычно опирается на дипломатическое клише, обобщенная имплицитность косвенно передает “сильную информацию” через “слабую информацию”, Частная имплицитность выражается предложениями, не имеющими отношения к теме текста.

Список источников

1. Антошина Д.В. Термин "импликация" и его аналоги в прагматике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 7-1 (85). С. 97 – 102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-implikatsiya-i-ego-analogi-v-pragmatike> (дата обращения: 13.09.2024)
2. Букреева Т.Н. «Дипломатический терроризм» в сравнении с классической дипломатией: сущность и особенности проявления // Постсоветские исследования. 2024. № 3. С. 327. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diplomaticheskij-terrorizm-v-sravnenii-s-klassicheskoy-diplomatiey-suschnost-i-osobennosti-proyavleniya> (дата обращения: 13.09.2024)
3. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. С. 217 – 222.
4. Доржиева Д.Ц. Воздействующий потенциал импликатур в тексте немецкой аналитической статьи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 11-2 (89). С. 334 – 338. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvuyuschiy-potentsial-implikatur-v-tekste-nemetskoy-analiticheskoy-stati> (дата обращения: 13.09.2024)
5. Киклевич А. Типология прагматических импликаций с точки зрения взаимодействия между прагматикой и семантикой // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2022. № 1. С. 139 – 161. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-pragmaticheskikh-implikatsiy-s-tochki-zreniya-vzaimodeystviya-mezhdu-pragmatikoy-i-semantikoy> (дата обращения: 13.09.2024)
6. Люттвак Э. Китай и логика стратегии. М: Издательство АСТ. 2023. С. 288.
7. Ли Луофэн Искусство эвфемизма в дипломатии // Theoretical Learning Monthly. 1994. (Z2). С. 96 – 99.
8. Миронова Е.В. Специфика и роль дипломатического дискурса в процессе международного общения // Теория и практика современной науки. 2018. № 12 (42). С. 278 – 281. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-i-rol-diplomaticheskogo-diskursa-v-protssesse-mezhdunarodnogo-obscheniya> (дата обращения: 13.09.2024)
9. Сюй Ш. К. Исследование прагматических рассуждений // Китайский иностранный язык. 2005. № 5. С. 13.
10. Хэ Цзырань Пересмотр лингвистической двусмысленности // Иностранные языки. 2000. № 1. С. 7.
11. Austin J.L. How to Do Things with Words // Oxford University New York. 1973. С. 84 – 89.
12. Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some universals in language usage // Cambridge university press. 1987. P. 312 – 323.
13. Blosser P. Principles of Gestalt psychology and their application to teaching junior high school science // Science Education. 1973. № 57. С. 44.
14. Christer Jonsson & Martin Hall Essence of Diplomacy // Palgrave macmillan. 2005. P. 49.
15. Cominetti F et al. Manipulative impact of implicit communication: A comparative analysis of French, Italian and German political speeches // Linguistik online. 2023. № 120 (2). P. 41 – 64.
16. Zhang Zhizhou Let's make China's diplomatic discourse "difficult to comprehend" // Pengpai news. 2019. P. 10.
17. Zhang Feng Why is China's diplomatic discourse so difficult to comprehend? // Pengpai news. 2015. P. 7.
18. Leech G. Principle of Pragmatics. Longman, 1983. P. 21.
19. Lombardi Vallauri et al. Implicitness impact: Measuring texts // Journal of Pragmatics 2014. С. 161 – 184.
20. Lombardi Vallauri et al. Implicit argumentation and persuasion: A measuring model // Journal of Argumentation in Context. 2020. № 9/1. P. 95 – 123.
21. Semenov A., Tsyvk A. The Approach to the chinese diplomatic discourse // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. 2021. № 14 (4). P. 565 – 586.
22. Searle J.R. Indirect Speech Acts Syntax and Semantics. New York, 1975. с.195.
23. Xu Jin Why complaining about China's foreign policy is always difficult for Western people // Pengpai news. 2015. P. 3.

References

1. Antoshina D.V. The term "implication" and its analogues in pragmatics. Philological sciences. Issues of theory and practice. 2018. No. 7-1 (85). P. 97 – 102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-implikatsiya-i-ego-analogi-v-pragmatike> (date of access: 13.09.2024)
2. Bukreeva T.N. "Diplomatic terrorism" in comparison with classical diplomacy: essence and features of manifestation. Post-Soviet studies. 2024. No. 3. P. 327. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diplomaticheskij-terrorizm-v-sravnanii-s-klassicheskoy-diplomatiey-suschnost-i-osobennosti-proyavleniya> (date of access: 13.09.2024)
3. Greiss G.P. Logic and speech communication. New in foreign linguistics. Moscow: Progress, 1985. Issue. 16. P. 217 – 222.
4. Dorzhieva D.Ts. The influencing potential of implicatures in the text of a German analytical article. Philological sciences. Questions of theory and practice. 2018. No. 11-2 (89). P. 334 – 338. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystviyuschiy-potentsial-implikatur-v-tekste-nemetskoy-analiticheskoy-stati> (access date: 09/13/2024)
5. Kiklevich A. Typology of pragmatic implications from the point of view of interaction between pragmatics and semantics. Bulletin of RUDN University. Series: Linguistics. 2022. No. 1. P. 139 – 161. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-pragmaticheskikh-implikatsiy-s-tochki-zreniya-vzaimodeystviya-mezhdu-pragmatikoy-i-semantikoy> (date of access: 13.09.2024)
6. Luttwak E. China and the Logic of Strategy. Moscow: AST Publishing House. 2023. P. 288.
7. Li Luofeng The Art of Euphemism in Diplomacy. Theoretical Learning Monthly. 1994. (Z2). P. 96 – 99.
8. Mironova E.V. Specificity and Role of Diplomatic Discourse in the Process of International Communication. Theory and Practice of Modern Science. 2018. No. 12 (42). P. 278 – 281. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-i-rol-diplomaticheskogo-diskursa-v-protssesse-mezhdunarodnogo-obscheniya> (date of access: 13.09.2024)
9. Xu Sh. K. A study of pragmatic reasoning. Chinese foreign language. 2005. No. 5. P. 13.
10. He Ziran Reconsidering linguistic ambiguity. Foreign languages. 2000. No. 1. P. 7.
11. Austin J.L. How to Do Things with Words. Oxford University New York. 1973. P. 84 – 89.
12. Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge university press. 1987. P. 312 – 323.
13. Blosser P. Principles of Gestalt psychology and their application to teaching junior high school science. Science Education. 1973. No. 57. P. 44.
14. Christer Jonsson & Martin Hall Essence of Diplomacy. Palgrave macmillan. 2005. P. 49.
15. Cominetti F et al. Manipulative impact of implicit communication: A comparative analysis of French, Italian and German political speeches. Linguistik online. 2023. No. 120 (2). P. 41 – 64.
16. Zhang Zhizhou Let's make China's diplomatic discourse "difficult to comprehend". Pengpai news. 2019. P. 10.
17. Zhang Feng Why is China's diplomatic discourse so difficult to comprehend? Pengpai news. 2015. P. 7.
18. Leech G. Principle of Pragmatics. Longman, 1983. P. 21.
19. Lombardi Vallauri et al. Implicitness impact: Measuring texts. Journal of Pragmatics 2014. P. 161 – 184.
20. Lombardi Vallauri et al. Implicit argumentation and persuasion: A measuring model. Journal of Argumentation in Context. 2020. No. 9/1. P. 95 – 123.
21. Semenov A., Tsyvk A. The Approach to the Chinese diplomatic discourse. Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. 2021. No. 14 (4). P. 565 – 586.
22. Searle J.R. Indirect Speech Acts Syntax and Semantics. New York, 1975. p.195.
23. Xu Jin Why complaining about China's foreign policy is always difficult for Western people. Pengpai news. 2015. P. 3.

Информация об авторе

Го Индун, аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-1235-5783>, Дальневосточный федеральный университет, go.in@dvfu.ru

© Го Индун, 2025